

Нет, так говорить тоже неправильно. Он жив, жив под именем Цзян Шуньянь.

Возможно, именно поэтому он так хотел сюда прийти — чтобы попрощаться с собой, с прошлой жизнью, с Сюй Жанем.

Думая об этом, Сюй Жань опустил голову, прислонился лбом к надгробию и медленно... медленно закрыл глаза.

— Проклятый Ши Лэй, лучше бы мне больше никогда его не видеть, иначе я буду ругать его при каждой встрече.

Шу Мужуй спускалась по каменным ступеням, плотно запахнувшись в пуховик, дрожа от холода.

Внезапно в тумане появилась тёмная фигура, двигавшаяся ей навстречу.

В тот же миг её сердце сжалось.

Дождь, кладбище, тёмная фигура, мёртвая тишина... Неужели это демон смерти пришёл забрать её душу?!

Шу Мужуй всё больше паниковала, сердце готово было выпрыгнуть из груди.

Кладбище само по себе было жутким местом, даже в самый солнечный день здесь всегда ощущался холод, а сегодня погода была особенно мрачной. К тому же, история с Сюй Жанем, который вернулся в другом теле, произошла прямо у неё на глазах. Возможно... действительно существует демон смерти, который пришёл забрать душу Сюй Жана?

Шу Мужуй всё больше уходила в свои фантазии, её воображение уже начало придумывать способы прогнать демона смерти.

Однако Шу Мужуй явно переживала зря. Пока она предавалась беспочвенным мыслям, тёмная фигура уже показала своё лицо и прошла мимо неё.

Хотя Шу Мужуй была отвлечена, она ясно видела, что это был мужчина.

Он был высоким, одетым во всё чёрное, особенно выделялось его чёрное пальто. Шу Мужуй с одного взгляда поняла, что это была далеко не дешёвая вещь, стоившая, как минимум, несколько её месячных зарплат.

Такая дорогая одежда с самого момента создания несёт в себе ярко выраженный характер. Богатство позволяет её купить, но не обязательно означает, что она к тебе подходит.

За годы работы Шу Мужуй побывала на множестве вечеринок и приёмов, где видела, как дорогая одежда сочеталась с безвкусным стилем, что уже стало обычным явлением. Но люди, способные подчинить себе характер одежды и при этом излучать впечатляющую ауру, встречались крайне редко.

Конечно, это было не самое главное, что привлекло её внимание. То, что действительно её заинтересовало, были цветы, которые он держал в руках. Шу Мужуй узнала их — это были ирисы, часто приносимые на могилы.

Белые и голубые ирисы спокойно лежали в его руках, источая покой и идеально гармонировала с его аурой. Казалось, что эта внушающая сила существовала лишь для того,

чтобы защищать эти нежные цветы.

Однако это было действительно необычно.

Ранним утром, кроме неё, кто-то ещё пришёл к могиле. Если не из чувства вины, то значит, не с добрыми намерениями. В любом случае, это не выглядело как человек, которому можно доверять.

Шу Мужуй замерла на месте, продолжая размышлять, пока наконец не очнулась, встряхнула замёрзшее тело и продолжила спускаться.

— Фу, я совсем замёрзла. Надеюсь, Сюй Жань поторопится, не хочется задерживаться здесь надолго. Как бы мне сейчас хотелось горячего какао с красной фасолью из кондитерской. Хотя нет, лучше капучино. В какао слишком много калорий, а то к лету я снова не смогу выйти из дома...

Вэй Цзинжун проснулся очень рано. Кроме этого времени, он просто не мог найти возможности почтить память своей жены. Букет цветов он купил накануне вечером, и сейчас, при низкой температуре, ему не нужно было специально их охлаждать. Однако, подойдя к могиле жены, он заметил человека, стоящего на коленях у соседнего надгробия, неподвижно прислонившегося к нему.

Вэй Цзинжун бросил взгляд, но не стал вмешиваться, направившись прямо к могиле жены. Положив цветы, он аккуратно стёр росу с надгробия, затем пыль, скопившуюся на камне, и молча посмотрел на улыбку жены на фотографии.

— Прости, Вэнь Ин, давно не был у тебя.

Вэй Цзинжун присел у могилы и начал говорить, но неохотно. Не то, что ему нечего было сказать, скорее, говорить хотелось о многом, но радостных событий было слишком мало. Он не хотел рассказывать жене о своих неудачах, поэтому в конце концов замолчал и просто продолжал сидеть в тишине.

Спустя какое-то время Вэй Цзинжун встал, размял слегка онемевшие ноги, попрощался с женой и собрался уходить. Но человек рядом по-прежнему неподвижно прислонился к надгробию, совсем не двигаясь, словно даже дыхание у него остановилось.

Вэй Цзинжун не был любителем вмешиваться в чужие дела, но ему казалось, что этот человек, эта фигура... нет, скорее эта одежда и повязка на голове кажутся ему знакомыми.

Вэй Цзинжун был удивлён, но всё ещё не мог быть уверен. Тогда он подошёл и похлопал человека по плечу, но тот не отреагировал.

Нахмурившись, Вэй Цзинжун толкнул его, и тот наконец пошевелился. Однако движением его управляла лишь гравитация. Вэй Цзинжун наблюдал, как человек медленно падает, обнажая бледное лицо.

Это действительно он!

Вэй Цзинжун не ошибся, это был Цзян Шуньянь — тот, кого он сбил, а затем тот сбежал из больницы. Он просто не мог понять, почему этот человек оказался здесь, у могилы его жены.

Он пришёл за ним?

Нет, если бы он хотел его найти, ему не нужно было бы сбегать из больницы и приходить сюда так далеко. Значит, его цель — владелец этой могилы.

Вэй Цзинжун взглянул на ещё новое надгробие и тихо вздохнул.

Сюй Жань, тоже ушедший из жизни в молодости, как и его жена.

Вэй Цзинжун присел рядом, глядя на потерявшего сознание Цзян Шуньяня, и похлопал его по щеке.

— Эй, проснись.

Реакции не последовало.

Вэй Цзинжун почувствовал неладное, проверил его дыхание, затем ощупал шею. Кожа была тёплой, мягкой на ощупь, но под ней чувствовались твёрдые мышцы. Пульс и дыхание были, но слабые.

Вэй Цзинжун перевернул тело Цзян Шуньяня на бок и набрал номер на телефоне.

— Ох, как же холодно. Что там делает Сюй Жань? Почему так долго?

Шу Мужуй дрожала, потирая руки, и нервно расхаживала взад-вперёд.

— Как медленно, быстрее, быстрее, быстрее...

Она шёпотом повторяла эти слова, но вдруг услышала звук сирены скорой помощи. Она не обратила на это внимания, продолжая бормотать.

Однако машина скорой помощи беспрепятственно въехала на территорию кладбища и остановилась прямо на свободном месте перед ней. Не теряя ни секунды, медики выкатили носилки и побежали в сторону могил. Только тогда Шу Мужуй почувствовала неладное и, не раздумывая, последовала за ними.

То, что она увидела, подтвердило её худшие опасения.

Сюй Жань лежал без сознания на руках того самого мужчины в чёрном, который крепко держал его, пока не уложил на носилки.

Шу Мужуй бросилась к нему, крича его имя.

— Сюй Жань, Сюй Жань, что с тобой? Не пугай меня! Ты же обещал, что со мной ничего не случится!

Медики, закончив первичный осмотр, не знали, что сказать, видя её истерику.

— Мисс, пожалуйста, отойдите. Нам нужно срочно доставить пациента в больницу.

— Да! Да! В больницу! Срочно! Я поеду с ним!

Увидев, что медики кивнули, Шу Мужуй без лишних слов забралась в машину скорой помощи.

Вэй Цзинжун наблюдал, как уезжает скорая, и поехал следом на своей машине. Однако он чувствовал странность: он видел удостоверение личности этого человека, и оно было на имя

Цзян Шуньянь, но почему эта женщина называла его Сюй Жань? Разве Сюй Жань не умер?

В больнице Шу Мужуй, выйдя из машины, побежала за медиками, но у входа в реанимацию её остановили.

— Эй, вы не можете войти. Родственники должны ждать снаружи.

Шу Мужуй пришлось сесть на стул в коридоре, но она едва успела присесть, как снова встала и начала ходить вокруг двери операционной.

— Не стоило идти, совсем не стоило! Если бы я была настойчивее, или если бы не оставила его одного...

Всё это Вэй Цзинжун видел своими глазами, но не показывался на её глазах. Он не хотел приближаться, ведь, в отличие от прошлого раза, если эта женщина окажется навязчивой, ему незачем было самому лезть в неприятности.

Автор хочет сказать:

Обновление. Приветствуются поиск ошибок и комментарии.

<http://bllate.org/book/16592/1516229>